

Никто не ожидал такой бурной реакции от Суры. Он почти сразу же сбросил Е Инь Чжу с кровати, и обхватил свои колени, словно испуганная птица.

"Ой", - Е Инь Чжу проснулся после того, как его сбросили с кровати, и он упал на пол. - "Это больно".

Сидя на полу, сонный Е Инь Чжу начал постепенно приходить в себя, и посмотрел на людей вокруг него. Он не мог не задаться вопросом: "Что здесь происходит?"

Почти в унисон, Ма Лян, Лиша и Сура одновременно закричали: "Е Инь Чжу".

Е Инь Чжу вскочил с земли, и обнаружил, что глаза троицы перед ним не имели ничего общего друг с другом. Взгляд Лиши был полон сомнений, Ма Лян уставился на него с удивлением, в то время как выражение лица Суры было самым ярким, а ясные глаза были полны сложных эмоций, что включали в себя смущение, гнев, и многие чувства, которые Е Инь Чжу не мог описать.

Когда к нему вернулась память, Е Инь Чжу вспомнил все, что произошло прошлой ночью, и спросил Ма Ляна: "Зачем ты пришел?"

Удивление в глазах Ма Ляна постепенно сгущалось, пока он смотрел на Е Инь Чжу. У него не было слов, чтобы описать свои чувства: "Что ты делаешь, брат? Это какой-то вид развлечения?"

Сказав это, он взглянул на Суру.

Е Инь Чжу в последнее время прочитал много книг и, вероятно, понимал значение слов Ма Ляна. Он сердито ответил: "Только у тебя такие развлечения. Разве ты не видишь, что здесь больше людей, чем кроватей? Спать негде. Мне оставалось лишь делить постель с Сурой".

Ма Лян пробормотал: "Делить? Твоя поза была слишком неоднозначной".

На этот раз удивился Е Инь Чжу: "Поза? Какая поза?"

Ма Лян собирался заговорить, но почувствовал холодный взгляд Суры. Когда он поднял голову, глаза Суры были полны угроз. Если ты сейчас осмелишься рассказать об этой сцене, я буду отчаянно сражаться с тобой. Магу совершенно неблагоразумно переходить дорогу убийце. Он подсознательно закашлял, и сказал Е Инь Чжу: "Ничего. Ах да, Инь Чжу, я пришел сказать тебе, что прошлой ночью произошло важное событие. В пригороде Милана неизвестно откуда появились два мастера магии. Они даже использовали запрещенные заклинания для сражения друг с другом. Теперь весь Милан в ужасе. Рано утром академия издала приказ с запретом для всех учеников покидать школу".

Пока он рассказывал, удивление постепенно исчезло, сменившись волнением.

Сердце Е Инь Чжу сжалось, и он отстраненно ответил: “Запретные заклинания? Вот как. Я не знал”.

Ма Лян фыркнул и сказал: “Ты маг, но вместо медитации ночью, спишь. Это странно. Я чувствовал себя необычно, когда медитировал этой ночью. Колебания магических элементов в воздухе были явно ненормальными, но тогда я не обращал на них особого внимания. Но затем, когда столкнулись запретные заклинания, произошло огромное колебание элементов, и я понял, что что-то не так. Боюсь, что сейчас весь Милан трясется в страхе. Кто-то использовал запретные заклинания рядом со столицей. Если бы его использовали посреди города, сколько человеческих жизней было бы погублено? Сколько? Запретное заклинание, это запретное заклинание!”

Глядя на огоньки в глазах Ма Ляна, Е Инь Чжу не мог не улыбнуться, и с горечью ответил: “Разве это не просто запретное заклинание, нужно ли так бурно реагировать? Приходить рано утром и шуметь?” Е Инь Чжу зевнул. Одной ночи сна явно недостаточно, чтобы восполнить силы после прошлой ночи.

“О чем ты говоришь? Это запретное заклинание! Запретное заклинание - конечная цель любого волшебника! Не обладая фиолетовым рангом 3-го уровня, или выше, невозможно наложить даже самое слабое запретное проклятие. Запрещенное проклятие способно разрушить мир. Разве ты не хочешь обладать такой силой?”

Чувствуя взгляд Суры, и все более сомнительные лучи света в глазах Лиши, Е Инь Чжу понимал, что нельзя продолжать разговаривать с Ма Ляном. Он подошел к нему, и выталкивая из комнаты сказал: “Сейчас ранее утро, и неважно насколько сильно запретное заклинание - это не та сила, которую мы можем сейчас получить. Лучше просто продолжать совершенствоваться, чем завидовать. Тебе нужно возвращаться в общежитие”.

“Эй, не толкай меня! Инь Чжу, почему в твоей комнате дыра в стене?”

“Это случайно произошло вчера во время тренировки. Все, до свидания”, - Ма Ляна долгое время выгоняли из общежития, прежде чем наследника Секты Живописи, наконец, выдворили.

Закрыв дверь общежития, Е Инь Чжу наконец думал расслабиться, но прежде чем он успел сделать что-либо, Лиша и Сура уже вышли из спальни и спросили в унисон: “Что, черт возьми, произошло?”

“Эээ...” - Мозг Е Инь Чжу заработал на грани своих возможностей, пытаясь найти, что ответить. Их воспоминания обрываются на моменте, когда он вызвал Лишу.

Холодный свет вспыхнул в глазах Лиши, серебряные волосы поднялись от ветра, слой фиолетового света накрыл ее тело, но, она сама не знала почему, но не хотела навредить Е Инь Чжу. В подсознании девушка, кажется, почувствовала, что за эту ночь молодой божественный музыкант перед ней стал куда ближе. Но как бы она ни старалась, но не могла вспомнить, что случилось прошлой ночью.

Моя Духовная Сила и Магическая Сила, кажется, сильно израсходовались за эту ночь, и сейчас составляют менее половины от моей пиковой формы. К счастью, в теле больше ничего странного нет.

"Прошлой ночью появился Ониксовый Дракон, который хотел меня утащить с собой. Позже я вызвал тебя", - Е Инь Чжу посмотрел на Лишу, и продолжил. - "Этот дракон был очень могущественен, имея силу, не уступающую нам троим. Мы едва были в состоянии соперничать с ним. Он, кажется, использовал какую-то темную изолирующую магию. Потом мы выбежали отсюда. После того, как ты сразилась с ним в пригороде, и прогнала его, твоя духовная сила оказалась израсходована. Ты упала в обморок, и я принес тебя сюда. Ах, Суру тоже оглушили последствия ваших запретных заклинаний".

Е Инь Чжу не смог придумать идеального объяснения, поэтому рассказал все примерно в соответствии с реальной ситуацией.

Лиша нахмурилась и спросила: "Значит, человек, который только что рассказывал об использовании запрещенных проклятий, имел в виду меня и Ониксового Дракона?"

Е Инь Чжу кивнул и сказал: "Ага!"

Холодно фыркнув, глаза Лиши внезапно стали холодными, и скользнули по Е Инь Чжу и Суре. Ледяным тоном она произнесла: "Тогда скажи мне, как ты и он пережили воздействие запретных проклятий? Без равного им уровня силы, когда запретные проклятия столкнулись, вы должны были разбиться на самые маленькие элементы".

"Это..." - Лиша оказалась намного умнее, чем ожидалось. Глядя на нее, Е Инь Чжу внезапно потерял дар речи.

"Потому что у него есть Защитник Жизни, плюс моя Вечная Марионетка", - Сура внезапно вмешался, так как Е Инь Чжу не смог ответить. Его прежняя паника и застенчивость, наконец, исчезли, и он встал.

Холод в глазах Лиши превратился в удивление: "Защитник Жизни? Вечная Марионетка?"

Подтверждая слова Суры, Е Инь Чжу немедленно поднял левую руку, чтобы показать Хранителя Жизни на левом запястье, и вздохнул: "Я не хотел говорить, в конце концов, это наш секрет. Хранитель Жизни может выполнять абсолютную защиту. Пока Сура прятался за мной, вечная марионетка сделала его невосприимчивым к физическим атакам, а также имела определенный защитный эффект от магического воздействия. Под защитой этих двух магических предметов, близких к уровню Божественных, мы и смогли пережить ваше сражение".

Лиша - это серебряный дракон, он же магический дракон, и ей не нужно было проводить тщательного расследования. Достаточно сканирования Духовной Силой. Она отчетливо

ощущает магию Защитника Жизни. И не могла не поверить словам Е Инь Чжу, и взгляд в ее глазах внезапно стал немного величавым: “Клан Ониксового Дракона осмелился появиться на территории нашего Города Серебряного Дракона, что само по себе является вызовом чести Серебряных Драконов. Их цель - ты, и, похоже, они также осведомлены о влиянии твоей музыки на Клан Дракона. Поскольку Ониксовый Дракон пришел один раз, он обязательно придет и во второй раз. Что ж, я решила, что останусь здесь, чтобы защитить тебя до окончания десятидневного периода. Со мной Ониксовый Дракон не сможет навредить тебе”.

"Что?"

"Что?"

Е Инь Чжу и Сура воскликнули почти одновременно, и посмотрели друг на друга в непонимании. Е Инь Чжу неуверенно сказал: “Тебе не нужно оставаться. Между нами есть душевная привязанность. Когда мне понадобится твоя помощь, я, естественно, призову тебя”.

Лиша слегка рассердилась: “Если снова столкнешься с Изоляцией Тьмы Ониксового Дракона, ты призовешь меня умирать? Хотя я не могу вспомнить что случилось прошлой ночью, это не отменяет того факта, что я потеряла сознание после использования запретного заклинания, что показывает сложность ситуации. Я останусь здесь не для тебя, а в основном для себя”.

После этого, больше не обращая внимания на людей, она величественно заняла кровать Е Инь Чжу, и, скрестив ноги, начала медитировать на ней.

Сура бросил на Е Инь Чжу сложный взгляд: “Я приготовлю завтрак”.

Столкнувшись с такой сложной ситуацией, даже если Е Инь Чжу сильно повзрослел, он не знал, как с этим справиться, и беспомощно сказал: “Я спать”.

Сказав это, он сразу же вернулся в кровать Суры, и натянул одеяло на голову.

Атмосфера в Миланском Институте Магии и Боевых Искусств сегодня очень странная: повсюду шли тихие дискуссии студентов, и среди них были даже некоторые преподаватели академии. Темы, которые они обсуждают, естественно, связаны с использованием мощных запретных заклинаний прошлой ночью.

Из-за закрытия академии Е Инь Чжу сегодня не может пойти в Императорскую Библиотеку, поэтому единственное, что ему оставалось, это направиться в отделение божественных музыкантов, чтобы заняться обучением. По дороге к учебному корпусу выражение его лица выглядело беспомощно. Прекрасный волшебный дракон живет в его спальне. Он чувствует себя неудобно. Его кровать занята, а темперамент этого красивого дракона может измениться в любой момент. Если она в какой-то момент станет несчастна, то будет находиться в его общежитии. У него возникнут большие проблемы, если она решит там использовать запретное заклинание.

“Инь Чжу, скажи правду, что случилось прошлой ночью, и почему, когда я проснулся утром, то не только ничего не мог вспомнить, но и оказался в твоих объятиях”.

<http://tl.rulate.ru/book/371/1112703>